

22 ИЮНЬ 1932

Н гастролям Азербайджанского ордена Ленина театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова

Мастера Азербайджанской оперной сцены

Когда на бакинской оперной сцене показывали «Кер-оглы», весь город ошумел обаянием этой оперы.

У всех на устах были имена автора оперы Усеира Гаджибаева и создателя спелитического образа Кер-оглы — артиста Бюльбюля (Мамедова).

То, что сделал Бюльбюль в этом спектакле, было под силу только крупному мастеру сцены. В нашем представлении Кер-оглы стал неотделим от образа созданного актером. Образ Кер-оглы — крупнейшее актерское достижение Бюльбюля, вершина его многолетней творческой работы.

Творческий путь этого автора очень интересен. На его примере можно видеть, как быстро и бережно вырабатываются в Советском Союзе таланты.

Карьеру певца мне пришлось начать в несколько необычных условиях, — писал как-то актер в своих воспоминаниях. — Вместе с бесогитом гармонистом я бродил по улицам и дворам тогдашней Ганджи, выступал в качестве «ханаиде» — народного певца — на площадях, усаждал слух посетителей чайхана. Возможность выступить на настоящей оперной сцене наступила для меня только после установления Советской власти и образования Государственного музыкального театра. Я пришел на сцену совершенно «сырым», не имея даже представления о том, как надо петь с оркестром. Надевался больше на аккомпанемент тары...

В оперном классе консерватории я был первым учащимся-азербайджанцем*).

В дальнейшем артист пополняет свое вокальное образование у европейских известных педагогов в Италии и возвращается на родину сцену уже законченным певцом (в настоящее время Бюльбюль является также профессором вокальной кафедры в Азгосконсерватории).

Наиболее ярко проявилось актерское дарование Бюльбюля в декламационных спектаклях. Он участвует во всех четырех постановках в ролях Кер-оглы (опера «Кер-оглы»), Амин Гариба (опера «Шах Сенем»), Аляра (опера «Наргиз») и Асера (музыкальная комедия «Армия мал алака»). Яркой чертой Бюльбюля (ныне народного артиста СССР), как вокалиста, является исключительная лирическая пропевность. В «Кер-оглы» наиболее законченными, наиболее выразительными оказались черты амугокского джиги. В любовных сценах Кер-оглы, обращенных к возлюбленной Нигир, в его остро-драматических переживаниях, вызванных осознанием отца, во всей шире разворачивается лирическое дарование Бюльбюля.

Ярким завоеванием азербайджанской оперной сцены являются ее женские кадры.

На азербайджанской дореволюционной оперной сцене не было женских актрис. Законы ислама запрещали женщинам не только выступать в подмостках сцены, но даже посещение театра.

Единственной азербайджанкой, попытавшейся в дореволюционные годы выступить на сцене, была нынешняя народная артистка Союза ССР Шенкет Мамедова.

Но эта попытка натолкнулась на противодействие мусульманских мра-

кобесов и едва не стоила ей жизни.

В 1912 г. группа бакинских актеров, искренно желая помочь ей продолжать свое образование, устроила в ее пользу большой вечер. В концерте приняла участие 14-летняя Шенкет. Сбор был большой, что-то около 1500 рублей. Но реакционеры не могли допустить такого «развращающего» при-

Артисты Азербайджанского ордена Ленина театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова. СВЕРХУ ВНИЗ: Г. Гаджибабасов, К. Григорян, С. Немецлов, Н. Нияз (дирижер).

мера. «Мусульманке не место на сцене» — завопили они. На вассу был наложен арест, и под угрозой суровой расправы, Шенкет Мамедовой было предложено немедленно убраться из Баку. В родном театре она смогла петь только после установления в Азербайджане Советской власти.

Трогательный облик Шах Сенем оказался особенно близок спелитическому стилю Шенкет Мамедовой. Эта роль словно была создана для нее. Мягкость и задумчивость характера Шах Сенем, ее глубокая самоотверженность в любви — все это показало артисткой на редкость искренно и правдиво.

Шенкет Мамедова в одинаковой легкостью выступает и в новых азербайджанских операх и в обычном классическом репертуаре («Иван Сулавия», «Социальный пирулик», «Риголетто», «Травля» и др.).

Яркое лирическое воплощение нашел у Шенкет Мамедовой образ Ануш в хорошо известной евреям опере А. Титракия.

Исполнилась и другая мечта Шенкет Мамедовой: она выступила в роли советской героини — Наргиз. Но здесь уже ей пришлось показать не пассивно протестующую девушку, а женщину — мужественного бойца в оружии в руках, отстаивающую свое право на свободную жизнь.

Среди мастеров азербайджанской оперной сцены prima-балерина театра им. М. Ф. Ахундова Гимар Алмас-ваде — одна из самых молодых. Это первая азербайджанка, получившая законченное хореографическое образование (училась в Москве и Ленинграде).

Гимар Алмас-ваде — танцовщица исключительной грации. Она ярко проявила себя в классическом балете. («Семеральда», «Корсар», «Багчисарайский фонтан», «Лебединое озеро») и получила общее признание как исполнительница азербайджанских танцев.

Несмотря на свою молодость она является создательницей новой школы народного танца. В целом ее творческой работы является создание грациозного образа нежеланной дочери деспота хава Гюльняк из балета «Киев галасы» («Девичья банша») Афрасиба Ваджидова. Ее Гюльняк — подлинная азербайджанская женщина со всей свойственной ей горделивой осанкой, прелестью и красотой. Характерные для народного танца движения, игру плечами и кистями рук, едва уловимую «спыну» походку артистка передает с неподражаемой пластичностью.

Своеобразно дарование крупнейшего вокалиста — народного артиста Азербайджанской ССР Гусейна Гаджибабасова.

Гаджибабасову на его артистическом пути выпала редкая доля — возможность исполнять не только роли главных оперных героев (Керена, Меджнуна, Шах Исмаила, Амин Гариба), но и их... возлюбленных (Асли, Лейла, Гюльнар и др.). Свою спелитическую карьеру он начал с исполнения женских ролей и в амплуа героини поднимался почти 10 лет — до 1923 г. Успеху его в этой области способствовал исключительно высокий и приятный по тембру голос-тенор-альтино.

Популярен в Баку и народный артист Азербайджанской ССР Мамед Таги Багиров — один из первых баритонов азербайджанской оперной сцены, исполнителем ролей Аслам-шаха («Шах Исмаил»), Агааларбека («Наргиз»), Гасаналлы («Кер-оглы»), Бахрибека («Шах Сенем»).

В искусстве мастеров театра им. М. Ф. Ахундова живут лучшие традиции азербайджанской музыкальной сцены, традиции народного искусства. Вместе с тем мы видим в них артистов новой советской формации, активно участвующих в строительстве социалистической по содержанию, национальной по форме культуры Азербайджана, неустанно совершенствующих свое творчество.

Д. ГЛИКШТЕЙН.

* «Бакинский рабочий», 16 марта 1938 г., № 61 (5467).